

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолгов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыях в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

ЦХАФ АК. Ф. 81. Оп. 1. Ф. 43 (Сведения о природе и населении Кебезенского отделения Алтайской духовной миссии. Данные по программе Общества любителей исследования Алтая. Историко-этнические сведения об инородцах Горного Алтая).

Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX в. Новосибирск, 2005.

Шерстова Л.И. «Новые» этносы и «новые» религии: к проблеме генезиса этнического самосознания (на материалах тюркских сообществ Западной Сибири XIX–XX вв.) // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: проблемы формирования и трансформации. Новосибирск, 2005.

Ядринцев Н.М. Сочинения: в 2 т. // Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Тюмень, 2000. Т. 2.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск, 2003.

Н.С. Шкурко

*Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, г. Якутск*

ВЛИЯНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ (на примере Республики Саха (Якутия))

Феномен «11 сентября», раскол Сербии, положение на Северном Кавказе и прилегающих территориях убедительно доказывают, что протекающие в религиозной сфере процессы способны существенно менять политическую обстановку в государствах, на уровне регионов, самоидентификацию социальных групп и целых народов. Этноконфессиональный фактор при существующем росте этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма обретает особую значимость как инструментальная ценность, которую следует учитывать властям и обществу для реализации социально значимых целей.

Роль религиозного фактора в расширении геополитического пространства государств и империй исследуется в классических трудах западных (У. Бек, Л. Вольтам, А. Мэхэн, П. Хам, С. Хантингтон, К. Хаусхоффера, Р. Штайнмец) и российских специалистов (А.Р. Аклаев, Л.А. Баширов, В.Д. Михайлов, М.П. Мчедлов,

С.Е. Рыбаков, Н.А. Трофимчук, Е.Б. Шестопап и др.). Различные аспекты динамики этноконфессионального пространства в регионах разрабатывают Р.Г. Абдулатипов, З.С. Арухов, Ю.Н. Бакаев, Г.П. Герейханов, А.Г. Лукьянов, А.А. Нуруллаев, Л.Р. Полонская, С.Б. Филатов, Д.Е. Фурман. Анализ причин, обеспечивающих историческое и политическое «выдвижение» на лидирующие позиции в регионах РФ конкретных конфессиональных установок, в том числе из «новых религий», позволяет изучать процессы взаимодействия и противодействия между этническими и социальными группами, политическими лагерями в религиозном аспекте.

Исторически Якутия имеет репутацию региона конфессиональной толерантности. Православные миссионеры появились здесь еще в начале XVII в., к концу XIX столетия более 98% населения Якутии исповедовали с разной долей активности православную веру, благодаря подвижнической и переводческой деятельности св. Иннокентия (Вениаминова) имели возможность слушать церковные службы и читать Евангелие на своем родном языке. По замыслу святителя Иннокентия и его ученика и последователя епископа Дионисия, считавших первоочередной задачей «христианизацию чувств, мыслей и представлений», православие входило в сознание северных этносов мягко, постепенно, через двоеверие (поклонение добрым духам земли и плодородия), просветительскую деятельность.

После Октябрьской революции 1917 г. власти в Якутии, как и по всей стране, приложили немало усилий для замены религиозных воззрений идеологическими: был расстрелян епископ Софроний (1922), отправлены в лагеря православные священники и якутские шаманы, закрыты церкви, полностью уничтожены церковные книги на якутском языке. В середине 1980-х гг. в Якутске были небольшая православная община и несколько незарегистрированных религиозных групп евангельских христиан-баптистов, пятидесятников (в здании бывшего Градообразующего кафедрального собора Петра и Павла – третьего по старшинству каменного храма Сибири – функционировал Якутский драматический театр).

Конечно, школа и идеологические установки советской эпохи подорвали языческое мировоззрение якутов, но православие было выкорчевано сильнее и глубже. К перестройке большинство якутов в религиозном плане пришли с редуцированным языческим мирозерцанием (у всех алаасное прошлое: прочные связи со старшим поколением, сохранение пластов этнической культуры в деревнях (Новиков А.Г., Пудов А.Г., 2004, с. 113)), тогда как почти 2/3 рус-

скоязычного населения, приехавшего на многочисленные стройки и шахты, расценивая свое пребывание в регионе как временное, заняло пассивную позицию религиозной жизни северного социума.

Курс на либерализацию подхода руководства республики к проблемам религиозной жизни заложили празднование 1000-летия крещения Руси как события государственного значения и принятие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Данный документ стал знаковым: во-первых, за православием была официально признана особая роль в истории и культуре России; во-вторых, ряд статей закона был направлен на предотвращение распространения нетрадиционных культов. В марте 1993 г. началось возрождение Якутской и Вилюйской Епархии РПЦ. Преосвященный Герман, епископ Якутский и Вилюйский, прибыл в Якутск, получив в окормление всего три действующих прихода в Якутске, Нерюнгри и Ленске. (Владыка фактически исполнял функции рядового священника: причащать, исповедовать, отпевать).

В 1990-е гг. в процессе формального демократического транзита региональным (и особенно этнорегиональным) политическим элитам правительством Ельцина в обмен на обеспечение electoralной поддержки и сохранение лояльности был фактически выдан карт-бланш: «Берите столько суверенитета, сколько сможете удержать». Главной движущей и мобилизующей силой суверенизации Якутии (как и Башкирии, Татарстана) стала собранная под риторикой суверенитета и возрождения этнической культуры и самобытности национальная интеллигенция региона,

Официальной идеологией региона во время первого срока президентства М.Е. Николаева стала «культивизация», предполагающая ускоренный подъем образования, науки и культуры якутского народа с целью превращения их в одну из наиболее цивилизованных наций мира. Наверное, ни в одном субъекте федерации в 1990-е гг. не уделялось столько внимания и средств развитию системы народного образования, поддержке учительства, обязательному получению молодежью полного среднего образования, выделению грантов для учебы якутских студентов за границей и т.д. и т.п. Ведущим идеологом «культивизации» был легендарный писатель Д.К. Сивцев-Суорон Омоллоон, вдохновенно пропагандирующий идею приобщения якутов к европейской культуре через русскую культуру и православие.

В основном, базовые этнокультурные мифологемы были созданы небольшой группой вузовской интеллигенции (К.Д. Дьячковский, В.Д. Михайлов, А.Г. Новиков, К.Д. Уткин и др.), но усилиями региональных философов, историков, экономистов, филологов и юристов быстро обросли теоретическими и эмпирическими данными, прошли через процесс «огосударствления» и оформления как официальная идеология. В культивизаторском проекте якутских властей приоритетное значение придавалось «духовности» как способности сохранять, развивать и преумножать высокие идеалы культурного наследия предков, религии. В соответствии с этим социокультурным проектом правительство республики установило публичное проведение национальных праздников, в первую очередь языческого Нового года Ысыах; в средних школах и вузах в рамках национально-регионального и школьного компонентов значительное число часов отводится на изучение национальной мифологии, календаря, народных традиций и обрядов», религиозно-философских воззрений народа саха и др. При этом национальная «духовность» трактовалась президентскими аналитиками как светский компонент национальной идеологии, а православие или шаманизм – как собственно религиозное выражение.

Центром поддержки и распространения идеологии культивизации стала Академия духовности, созданная по указу президента РС(Я) в мае 1996 г. в «целях возрождения и дальнейшего совершенствования духовности многонационального народа Саха, сохранения и обогащения их самобытной культуры, наращивания их интеллектуального потенциала», членом которой наряду с известными в регионе деятелями искусства и науки стал и владыка Герман.

Отношение к православной церкви региональной политической элиты, по мнению автора, носило формально комплиментарный характер и диктовалось не столько ценностными установками первого лица Республики Саха (Якутия), сколько поиском влиятельных политических союзников в окружении Б.Н. Ельцина (существенный фактор защиты в условиях неустойчивого пакта с другими группами региональной элиты). Так, Никольский кафедральный собор (Якутск) был полностью восстановлен из руин на республиканские средства. Президент М.Е. Николаев эпизодически встречался с патриархом в Москве, во время пасхальных и рождественских богослужений заезжал в собор, чтобы поздравить собравшихся. Хотя праздничные поздравления епископа Германа

публиковались в правительственных газетах и транслировались по республиканскому телевидению, но значительно больший объем в СМИ занимали публикации и выступления региональных интеллектуалов и лидеров общественных движений по возрождению суверенитета и последним достижениям в области промышленности, образования, культуры.

Благодаря активной позиции владыки Германа позиции РПЦ в республике окрепли: число приходов возросло до 11 (было три на 1 января 1993 г.), открылось 6 воскресных православных школ при храмах; создан женский монастырь в Якутске; организованы миссионерские экспедиции по северным улусам, сопровождавшиеся массовым крещением населения; проведена масштабная юбилейная культурно-религиозная акция, посвященная Св. Иннокентию (Вениаминову) – «апостолу Сибири и Аляски»; осуществлен перевод религиозной литературы и возрождена традиция богослужений на якутском языке. В результате около 20% новокрещенных составили жители республики Саха и представители коренных малочисленных народов Севера.

Находясь под патронажем этнорегиональных властей, православный лидер во внутрицерковной политике был дипломатичен: учитывал национальные интересы прихожан титульной нации, выступал за сохранение языка и культуры коренных малочисленных народов республики, ввел богослужения на якутском языке, очень осторожно критиковал шаманизм и язычество. Будучи толерантным к своим коллегам из Академии духовности, которые (за исключением Суоруна Омоллона) изучали и воспевали национальные традиции и обычаи саха, фактически игнорируя православную составляющую стратегического идеологического плана президента; «...распространение христианства – обязанность епископа Германа. Проповедь – не наше дело, мы художники, писатели, артисты – занимаемся национальной культурой» (Осипов А., 1999, с. 4). Таким образом, открытая и терпимая позиция Якутской епархии по отношению к национальным интересам народа саха не смогла предотвратить возникновения неоязычества и раскола региональной интеллигенции по национальному признаку и отношению к западной и русской культуре на два лагеря.

1. Культуровизаторы, чьим лидером был Д.К. Сивцев-Суорун Омоллон, опиравшиеся на достаточно представительную прослойку образованных служащих и интеллигенции, горожан, ориентиро-

ванных на европейско-российские ценности, столкнулись, с одной стороны, с глухим сопротивлением патриархального сельского населения, а с другой – с открытым вызовом радикальных националистов-неоязычников.

Православный Омоллон в своих многочисленных публицистических статьях и выступлениях резко критиковал своих соотечественников за тягу к язычеству и видел в православии единственно возможный путь к национальному возрождению: «...130 лет назад Якутия впервые обрела свой суверенитет, и это был духовный суверенитет. ...в ту пору мы стали в один ряд со всеми политически значимыми народами мира, благодаря многолетнему труду русского священника Иннокентия Вениаминова. Терять это завоевание сегодня – по меньшей мере легкомысленно...» (Омоллон С., 1999, с. 9).

2. Идеальный лидер неоязычников Л.А. Афанасьев-Тэрис завоевал широкую аудиторию сельского населения и части гуманитарной интеллигенции своей популистской концепцией, что бедственное состояние якутского народа есть результат нарушения глубинных связей между человеком и природой, которые можно восстановить, возродив традиционное якутское мировоззрение и религиозную – языческую систему ценностей.

Даже наличие шаманизма – собственного культурного наследия, признанного и изучаемого уже триста лет зарубежными и российскими учеными, не остудило желание кружка единомышленников (филолог Л. Афанасьев-Тэрис, поэт-диссидент И. Уххан, писатель А.И. Кривошапкин, В.Н. Атласов – владелец этнокультурного центра «Ытык Хайа») реанимировать систему религиозных воззрений древних монголов и тюрков, обожествляющих природу и духов предков. Основные постулаты тенгрианства, религии возникшей примерно в V–IV тысячелетии до н.э. и забытой почти всеми ее носителями, оформлены в своей модернизированной региональной версии – Учение Айыы (школа кут-сюр). Многочисленные боги якутского пантеона были объявлены ипостасями единого Бога – Айыы, или Тангры-Неба, передающему человеку через девять небесных ярусов поток жизненной энергии-«сюр», одушевляющей человека, делающей его мыслящей и творческой личностью. У души человека три составляющие – его тело, его дух и частичка солнечного пламени (кут). Душевное состояние и благополучие живого человека, а также его посмертие Афанасьев ставит в зависимость от состояния, в котором человек содержит свой кут.

В каноны новой веры входил почти христианский набор заповедей – девять заповедей Айыы:

Не прелюбодействуй.

Почитай природу.

Приумножай свое хозяйство.

Не уничтожай (не убий).

Обрети свой талант.

Будь правдив.

Постигай истину (учись).

Храни свой кут.

Почитай заповеди Айыы.

В 1993 г. официально зарегистрирована общественно-религиозная организация «Кут-Сюр», немногочисленные члены которой – ученые из различных отделов Института гуманитарных исследований Сибирского отделения АН (ИГИ СО РАН) и Института национальных школ – успешно популяризировали неоязыческие взгляды с целью придания этнополитической направленности широко распространявшемуся в республике и поддерживаемому властями движению за возрождение национальной культуры и традиций в СМИ и учебных заведениях республики (программы по изучению национальной культуры в средних школах, НПО и вузах с ярко выраженной языческой направленностью).

За шесть лет организованного существования неоязыческое движение достигло заметных успехов, завоевав значительный сегмент политического пространства и свою аудиторию среди сельского населения, учителей, реализующих «Концепцию развития национальной школы», мигрантов из сел, попавших в некомфортный для них поликультурный городской социум. Одновременно с «Кут-Сюр» была создана политическая партия «Саха каскэлэ», которую возглавил поэт-диссидент Иван Уххан (Николаев), выступающая за национальную самобытность, государственность и традиционный образ жизни. Власти республики достаточно лояльно относились к радикальным этническим движениям: попытались привлечь лидеров к сотрудничеству с Академией духовности, ввести в Консультативный совет при президенте и др., не прибегая к жестким мерам пресечения.

Летом и осенью 1996 г., готовясь к выборам на второй срок М.Е. Николаев, стремясь заручиться поддержкой всех политически значимых сил республики, встречался с активистами «Саха кэскэ-

ле» и дал обещание реализовать в государственных программах ряд «кэскэловских» требований, связанных с переориентацией образовательной и культурной политики на «национальные ценности», экологию и возрождение традиционных форм хозяйствования. Сторонники «Саха кэскэле» активно голосовали за переизбрание президента.

Союз неоязыческих организаций и региональных властей был непрочным, уже через полгода команда Уххана начала резкую критику избранного на второй срок М.Е. Николаева. Настоящий шок в региональном сообществе вызвала статья Уххана «Пестрые думы о большом начальнике» в газете «Сахада» (печатный орган «Саха кэскэле»), о потере первым лицом региона своего кута при попытке отнять мировоззрение у народа саха. В декабре 1997 г. неоязычники получили места в Государственном Собрании Якутии (Ил Тумэн) и стали второй оппозиционной силой парламента после коммунистов.

Для нейтрализации наиболее радикального крыла «Саха кэскэле» и «Кут-Сюр» второй Президент РС(Я) и его консультанты использовали интерпретированную в неоязыческом аспекте историческую и социальную память народа саха. Язык и культура титульной нации становятся ценными политическими ресурсами, возрастающая значимость которых в общественном мнении способствует консолидации отдельных социальных групп региона, демонстрирующих политическую поддержку (или лояльность) курсу регионального суверенитета. Приоритетное значение обретает этническая концепция сопричастности природе, утверждающая, что только коренные народы Якутии обладают знаниями о том, как использовать природу Севера таким образом, чтобы сочетать высокий жизненный уровень с бережным отношением к природной среде.

Региональными политтехнологами и экспертами из консультационного комитета при Президенте РС(Я) выстраивается локальная система общественно-политических мифов: проводятся параллели с эпизодами «славного прошлого этноса», политическая реклама харизматических деятелей региональной истории и культуры, достижений предков в историко-культурном прогрессе, «обретение» тайных мест и знаний как реализация идеологии избранности.

Этнокультурность служит в условиях аффирмативной политики важным ресурсом в борьбе за социальные и политические права. Отсюда настойчивое сопоставление в региональных СМИ деятельности первого президента РС(Я) с Тыгыном – могущест-

венным тойоном хангаласских якутов, жившим в конце XVI – первой четверти XVII в., проведение международных конференций по шаманизму и фольклору, строительство в деревнях домов Айбы, находящее позитивный отклик на правительственном уровне. Региональные власти охотно реализовывали озвученные во время избирательной кампании запросы электората из членов организованных и стихийных этнокультурных движений по возрождению культуры титульного этноса, расширяли контакты с новыми, возникшими в 1997–1999 гг. общественными организациями, создававшимися в каждом улусе (административная единица, соответствующая сельскому району). С помощью системы грантов и президентских стипендий велась поддержка ученых-гуманитариев, занимающихся проблемами этнической истории, сохранением чистоты родного языка и богатой фольклорной традиции.

В сложных национально-политических и социально-экономических условиях Якутии, начавшейся массовой миграции русскоязычного населения с промышленных северных улусов, деятельность Якутской епархии была направлена на восстановление конфессионального пространства РПЦ. К середине 1999 г. в самом большом по размерам субъекте федерации насчитывалось 42 православных общины, которые окормляли 17 священников (один из них был якутом). Число официально зарегистрированных православных приходов увеличилось до 11, открылись 6 воскресных православных школ при храмах, был создан женский монастырь в Якутске, организован по северным территориям ряд миссионерских экспедиций, сопровождавшихся массовым крещением жителей республики. Под руководством владыки Германа был осуществлен перевод религиозной литературы, проведена масштабная юбилейная культурно-религиозная акция, посвященная Св. Иннокентию (Вениаминову) – «апостолу Сибири и Аляски», возрождена традиция богослужений на якутском языке, около 20% новокрещенных составили саха и представители коренных малочисленных народов Севера. Но, с точки зрения отдельных региональных лидеров, православная церковь не обеспечила ожидаемых преференций со стороны федерального центра и престижных международных организаций, не помогала созданию эффективного бренда о земле циркумполярной цивилизации с высокими духовно-нравственными запросами и уникальным трудовым потенциалом, не могла быть использована в качестве активного союзника в борьбе с оппозицией.

Стремление региональных властей к экстенсивному развитию международных контактов, в том числе и в области общественных негосударственных организаций, формирование нового популистского имиджа региона, отсутствие контроля и программы взаимодействия с традиционными и новыми конфессиями располагало к бесконтрольному проникновению в традиционное конфессиональное пространство региона как зарубежных «новых» (бахаи, саентологи, АСД, «свидетели Иеговы» и др.) и нетрадиционных для данного региона религиозных объединений: салезианской миссии им. Дж. Боско, протестантских церквей (баптистская, пятидесятническая и новоапостольская), имевших значительную финансовую поддержку Западной Европы (Германия, Швеция, Финляндия, Чехия) и США. На начальном этапе для осуществления религиозного трансферта и социальной адаптации представители новых и нетрадиционных конфессий, церквей активно использовали потенциал различных диаспор и национально-культурных общин. Так, например, укоренение католиков в Якутии тесно связано с деятельностью польской диаспоры (общество «Полония»), лютеране активно сотрудничали с финской, новоапостольцы – с немецкой, баптисты и пятидесятники – с украинской диаспорой.

Республика Саха (Якутия) – самый большой по территории и один из самых уникальных в ресурсном плане субъектов РФ. В регионе выявлено более 1500 месторождений, в том числе 150 кимберлитовых трубок, около 600 золотоносных, 44 оловянных и столько же каменноугольных, 34 нефтегазовых, 26 слюдяных и 7 железорудных. На долю республики приходится 47% всех разведанных запасов угля, 35% природного газа, нефти Восточной Сибири и Дальнего Востока, 22% всех гидроресурсов России. Якутия обеспечивает сегодня 100% добычи в России сурьмы, 98% – алмазов, 40% олова, 15% – золота и 24% производства бриллиантов (Имаев Т.В., 2004, с. 146–147). И не случайно западные миссионеры создавали свои опорные пункты в наиболее густонаселенных и богатых природными ископаемыми районах республики, где концентрируется большая часть экономически активного населения, развиты транспортная инфраструктура, промышленность.

Так, деятельность католических миссионеров началась с «золотого» Алдана, затем распространилась на два крупнейших города республики – Якутск и Нерюнгри. Пятидесятники закрепились в

Якутске, а затем развернули свою деятельность в центре алмазодобычи – Мирнинском улусе. Представители неопятидесятнической харизматической церкви «Слово жизни» зарегистрировали религиозную организацию в Якутске, а затем начали интенсивно осваивать паству Томпонского улуса, где располагаются не только знаменитые оленеводческие пастбища, но и уникальное серебряно-никелевое месторождение. Адвентисты Седьмого дня создали и зарегистрировали религиозные организации в Якутске, Нерюнгри и Вилуйске.

Все миссии и «новые» движения начинали свою деятельность с налаживания контактов с представителями органов власти, СМИ, образовательных, лечебных учреждений, общественных организаций, предлагая кружки по изучению иностранного языка и компьютерной грамотности, семинары по ЗОЖ, помощь в работе с детьми группы риска и обязательное оказание материальной помощи малообеспеченным семьям. Все они старались привлечь в свои ряды преподавателей и студентов Якутского государственного университета (с марта 2010 г. – Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова), других высших и средних специальных заведений республики, учителей школ, как представителей референтных групп современного северного сообщества. Во время семинаров обязательно выдавались литература и сертификаты, предлагались для внедрения в содержание образования средних школ республики учебные программы «Духовность», «Основы культуры ЗОЖ», «Валеология души и тела».

С середины 1990-х гг. как результат интенсивной миграционной политики и борьбы за передел рынков деловой активности оживляется и религиозная деятельность сторонников ислама. Ислам в Республике Саха (Якутия) – шиитского и суннитского толка – исповедуется мигрантами с Северного Кавказа, Закавказья, Поволжья, Средней Азии. До недавнего времени считалось, что русскоязычное и коренное население региона его влиянию не подвержено, тем не менее в связи с деятельностью Саха-турецкого колледжа в Якутске, привлекательным условиям обучения подростков мужского пола в колледжах Казахстана, Турции и исламских регионов РФ уже существует небольшая прослойка юношей-саха, ставших «людьми Книги». Студенты-саха, обучающиеся в вузах Якутска, планируют создать мусульманскую организацию «Саха» и консолидироваться на почве «якутского варианта» ислама.

Свой вклад в пропаганду ислама среди молодежи РС(Я) внес открывшийся в 1993 г. Саха-Турецкий анатолийский колледж. По-

зиционировавшее себя как «международное», учебное заведение имело хорошие материальные условия, компьютерные классы, предлагало изучение престижных предметов: информатики, рыночной экономики, физики на английском языке, и – в перспективе – обучение лучших выпускников в турецких вузах по льготной цене. Лицей создавался как пансион, где в комнатах с мальчиками постоянно находились воспитатели – турецкие студенты, приехавшие по международному обмену в Якутский госуниверситет. Весь первый год обучения отдавался освоению английского и турецкого языков, компьютеру и исламу.

К сожалению, никто из родителей и местных учителей, чиновников из Министерства образования РС(Я) не знали, что учредитель данного заведения образовательный фонд «Уфук» – один из филиалов-масок пантюркистской организации «Нурджулар», чья деятельность признана экстремистской и запрещена в Турции в 2000 г.

В 2005 г. состоялось открытие первой в истории региона мечети в Якутске, завершается их строительство в Мирном и Олекминске, активно пропагандируется необходимость возведения в столице еще одного молитвенного здания. Если учесть, что мечеть является не только религиозным, но и деловым центром жизни мусульманской общины, то вопрос об адаптации прибывающих в республику на работу мусульман в условиях кризиса, освоение ими культуры, традиций и особенностей менталитета якутян кажется проблематичным.

В Якутии восстановление традиционной конфессией – РПЦ своего места в конфессиональном пространстве региона – идет медленнее, чем его освоение новыми религиозными организациями и нетрадиционными объединениями. На начало 2007 г., по данным Федеральной Регистрационной службы РФ по РС(Я), в регионе действовало в общей сложности 246 религиозных объединений, причем 72% – это нетрадиционные для региона и новые религиозные движения, имеющие центры за рубежом (для сравнения – в начале 1990-х гг. на территории республики действовали лишь пять организаций евангельских христиан-баптистов, их численность за 14 лет увеличилась в 36 с лишним раз). Основная часть религиозных объединений сконцентрирована в городах и промышленных районах РС(Я): в Якутске отмечена деятельность 45 религиозных объединений, в Алданском районе – 23, в Нерюнгринском – 19, Мирнинском районе – 38.

Происходящие в конце XX в. в РФ социально-экономические процессы, крах надежд на помощь Запада, возникновение этнических и этноконфессиональных конфликтов в других регионах РФ способствовали популяризации в среде региональных политиков мнения, что неконтролируемое стихийное распространение «нетрадиционных» верований не только готовит почву для культурной и экономической экспансии в РС(Я), но и способно резко изменить существующую политическую ситуацию в регионе. При численности населения республики менее 1 млн. человек (из которых только 482 тыс. относятся к титульной нации) деятельность религиозных объединений – «новых», признанных деструктивными и новых для данного региона, неизбежно приведет к резкой дифференциации северного сообщества по конфессиональному признаку и, как следствие, к повышению конфликтности этнических групп, осложнит общественно-политические процессы в республике.

Четко заявленная уже в первый год президентства личная позиция В.В. Путина, связавшего православие с восстанавливаемой государственностью, побудила региональные власти РС(Я) вернуть приоритетность православию и другим традиционным конфессиям, (включая приглашения архиепископа Якутского и Вилюйского Германа и муфтия М. Сагова на правительственные мероприятия). Прямые контакты с представителями неопротестантских направлений как реализующих конфликтную стратегию с привлечением зарубежных правозащитных организаций сократились до минимума.

На базе созданной при Правительстве РС(Я) Комиссии по вопросам религиозных объединений, объединившей «силовиков» и «социальных» министров под руководством зам. председателя правительства РС(Я) при министерстве по делам народов и федеративным отношениям, традиционно занимавшимся религиозными объединениями, изначально связанными с национальными общинами, создается специальный отдел по взаимодействию с верующими. Региональные СМИ – русскоязычные и сахаязычные – все чаще печатают публикации о деструктивной направленности ряда действующих в республике религиозных объединений (Общества Сознания Кришны, Свидетелей Иеговы, Церкви Муна), начинает функционировать общественный «Центр по реабилитации детей и молодежи – жертв тоталитарных религиозных организаций» при воскресной школе Якутской епархии.

В настоящее время Якутская епархия (архиепископ Герман получил назначение в Курскую епархию, его преемник Зосима умер) делится на четыре благочиния: Якутское, Мирнинское, Колымское, Нерюнгринское и насчитывает 48 приходов. Их окормляют 23 священника и 6 диаконов.

Восстановление РПЦ своего места в конфессиональном пространстве региона идет медленнее, чем его освоение новыми религиозными организациями и нетрадиционными объединениями. Если в 1992 г. в Министерстве юстиции РС(Я) было официально зарегистрировано пять нетрадиционных для республики и новых религиозных организаций, то на начало 2008 г. по данным Федеральной Регистрационной службы РФ по РС (Я) на территории Якутии действует в общей сложности 246 религиозных объединения, из которых 108 зарегистрированных религиозных организаций, 138 религиозных групп. 75% всего массива конфессий представляют католики, протестанты и новые религиозные движения, имеющие центры за рубежом. Только численность евангельских христиан-баптистов за 14 лет увеличилась в 36 с лишним раз.

В этнических республиках доминантным аргументом в формировании идеологии региона выступает приписывание титульному этносу истории настолько древней, насколько это могут обосновать этнокультурные интеллектуалы. В Республике Саха (Якутия), помимо Дириг-Юряха – «северной прародины человечества», гипотез о родстве народа саха с легендарными курыканами или монгольскими воинами Чингисана, самой последней амбициозной попыткой переосмыслить пути формирования конфессиональной политики в регионе и само место народа саха в духовной истории человечества является так называемое завещание Романа Дмитриева. Ныне покойный депутат Госсобрания Ил Тумэн Республики Саха (Якутия), первый якутский чемпион Олимпийских игр 1972 г., имевший друзей в эзотерических и политических кругах, обратился к Президенту РФ Д.А. Медведеву с законопроектом о включении тенгрианства как традиционной религии народа саха в список религий, рекомендованных к изучению в рамках предмета «Основы духовно-национальной культуры народов России».

Как система религиозных воззрений древних монголов и тюрков, обожествляющих природу и духов предков, тенгрианство возникло примерно в V–IV тысячелетии до н.э. Все божества патриархального пантеона народа саха, так подробно описанные в

фольклоре, тракуются разработчиками этой концепции как ипостаси (аватары) единого бога-творца Айыы (Тенгри). В каноны новой веры авторы (Л. Афанасьев-Тэрис, И. Уххан, А.И. Кривошапкин и В.Н. Атласов) заложили обоснование шаманских обрядов и почти христианский набор заповедей.

Споры о сущности и актуальности тенгрианства – «родоначальницы буддизма, христианства, ислама» – на страницах республиканских СМИ в 2009 г. «подогрел» художественный фильм «Тайна Чингис Хаана» – дебют в кино министра культуры и духовного развития республики А.С. Борисова. Мощный акцент на религию, забытую самими тюркскими народами и совершенно не известную европейской публике, обусловил провал «гимна тенгрианству» (при бюджете в 10-миллионнов долларов) в российском прокате и теплый прием в тюркских республиках. Тема «наследия предков» обрела новый смысл и нового мессию – Чингис Хаана, чья мать была – по версии фильма – представительницей достойного курыканского рода. Все неблагоприятные поступки персонажей (от похищения отцом Чингис Хаана чужой жены до казни побратима Джамухи – объясняются служением воле Неба-Тенгри).

Для В.Н. Атласова – преуспевающего владельца этнографической усадьбы «Ытык Хайа» («Священная Гора»), победителя республиканских и федеральных конкурсов в сфере гостеприимства и этнокультурного туризма – превращение тенгрианства в новый бренд Республики Саха обещает рост турпотоков как из местных жителей, желающих приобщиться к «религии предков», так и иностранных поклонников северной этнокультуры. Активно посещается первый в республике сайт по тенгрианству www.tengry.org, чью презентацию 29 апреля 2010 г. совместно с Атласовыми проводили представители Министерства по делам предпринимательства, развития туризма и занятости РС(Я) и интеллектуалы-эзотерики для «культивирования религии народа саха и языка, на котором разговаривали люди, тысячелетиями исповедующие культ Неба».

Попытка 46 депутатов Государственного Законодательного собрания Республики Саха (Якутия) (Ил Тумээн) внедрить изучение тенгрианства в школах республики обусловлена радикальными переменами в содержании национально-регионального компонента (РФ согласилась оплачивать определенный набор дисциплин); нежеланием региональных властей финансировать обучение по сокращенным предметам из регионального и школьного компонентов; ориентацией большинства семей среднеобеспеченных якутян ис-

ключительно на оплату дополнительных часов по необходимым для поступления в вуз предметам ЕГЭ. Таким образом, сокращение часов на общественно-гуманитарные дисциплины НРК, формирующие основы у учащейся молодежи титульной национальности региональной идеологии, предполагается восполнить за счет «религии предков».

Начавшееся в популярном туристском комплексе Атласовых строительство тенгрианского храма поможет внедрению забытой религии и с учетом поддержки министерства культуры и духовности РС(Я), существующей практики интерпретации социальной памяти региона в локальных политических мифах может изменить положение в этноконфессиональном пространстве региона (со смертью Д.К. Суоруна Омоллона православная Якутия потеряла великолепного идеолога, публициста, борца за возрождение России и своего народа).

Вывод. Этноконфессиональный фактор в политической жизни Республики Саха проявляет свою двойственность: в зависимости от федеральной и региональной государственной политики он может стать либо ресурсом для будущего поступательного движения многонационального и поликультурного региона, либо источником его дезинтеграции. Хотя республиканское руководство, отойдя от политики невмешательства 1990-х гг., объявило о контроле над влиянием нетрадиционных для региона религиозных объединений через деятельность соответствующих отделов, региональные СМИ и программу взаимодействия с конфессиями, на уровне региона серьезную обеспокоенность специалистов вызывают:

- существенное опережение числа сторонников традиционных конфессий приверженцами нетрадиционных религиозных вероучений, располагающими значительными финансовыми средствами для масштабных миссионерских кампаний среди групп населения, нуждающихся в социальной поддержке и защите государством;

- конфессиональная принадлежность полумиллионного временного трудового контингента, привлекаемого для реализации мега-проектов в Южной Якутии;

- активизация деятельности мусульманских общин по перераспределению рынка труда, обусловленная усилившимися официальным и неофициальным миграционными потоками из стран СНГ и регионов традиционного исповедания ислама, и связанный с этим социально-политический аспект.

Основными задачами на пути к сохранению этноконфессиональной стабильности в РС (Я) выступают:

- обеспечение прогнозируемости религиозной ситуации (привлечение специалистов по конфессиональной безопасности);
- создание продуктивных технологий по предотвращению этноконфессиональных конфликтов и религиозного терроризма;
- взаимодействие государства и зарегистрированных религиозных объединений в социокультурной сфере.

Учитывая значимость Республики Саха (Якутия) как самого большого по территории и уникального в ресурсном плане из субъектов РФ, государственным и силовым структурам следует более предметно корректировать религиозную ситуацию, так как «потеря контроля над конфессиональным пространством одним субъектом означает его приобретение другим» (Дринова Е.М., 2007, с. 337).

Библиографический список

Балынская Н.Р., Шкурко Н.С., Марайкин С.И. Проблемы трансферта «новых» религий в традиционное конфессиональное пространство Якутии // Альманах современной науки и образования (Тамбов). 2008. №6 (13).

Дринова Е.М. Оппозиция «глобализация–экзистенция» в рамках конфессиональной геополитики // Человек в современных философских концепциях: мат. 4-й Междунар. конф.: в 4 т. Якутск, 2007. Т. 2.

Имаев Т.В. Природно-ресурсные богатства РС(Я) как компонент экономической безопасности // Статьи молодых ученых. Якутск, 2004. №4.

Новиков А.Г., Пудов А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации: монография. Якутск, 2005.

Омоллон Д.К. С. Защищая традиционное культурное наследие народа саха // Якутия. 1999.

Осипов А. В стенах Академии духовности // Илин. 1999. №2.